

Здесь мы друидов зрим, кто жалости не ведал,
 770 Поскольку им никто святых законов не дал,
 А наш Великий Карл, занявший франкский трон,
 Дал старой Франции салический закон⁵⁵,
 Теперь урезанный, а прежде тем законом
 Вершить дела мужей не дозволялось женам.
 775 Что нынче лилии! Пилюли тешат вкус!⁵⁶
 Тосканец галлом стал, этрусском стал француз;
 Руками галлов встарь, надежной сей опоры,
 Владыки чуждых стран свои решали споры
 И темные дела; тогда большую роль
 780 Играла Франция, играл ее король.

Тут лица новые. Для давних поколений
 Все это мелкота, хоть прежних современной.
 Как мало нынче тех, которые на суд
 За право поправных в свидетели пойдут!
 785 В Эльзасе, помнится, один судья когда-то
 Мог в краже уличить того, кто ближе брата
 Родного был судье. Сей новый Даниил
 Однако ближнего сурово осудил.

Бургундский сюзерен свой долг у кредитора
 790 Замыслил отсудить и вызвал крючкотвора,
 Когда же совершил подлог служитель зла,
 Его повесили, чтоб правда не всплыла.
 Сей герцог странствовал и, едучи дорогой,
 В селенье встретился с одной вдовой убогой.
 795 «В гробу лежит мой муж, — воскликнула она, —
 Соседи дали мне на саван полотна,